

Размышления о песне

Думается, нет надобности кого-то убеждать в том, что песня — самый любимый народом музыкальный жанр. Как говорится, песня — душа народа. Она сопровождает человека в течение всей его жизни — и в самые радостные моменты, и в минуты и часы печали, невзгод и расставаний...

Хорошая песня вершит большое дело в решении задач коммунистического воспитания трудящихся. Недаром замечательный советский поэт-песенник В. Лебедев-Кумач говорил: «...Одна хорошая песня стоит тысячи агитаторов...».

Чувашский народ издревле любит песню, он много и хорошо поет. Это, разумеется, накладывает немалые обязательства на тех, кто творит песню. Продолжая лучшие традиции своих предшественников — Ф. Павлова, С. Максимова и В. Воробьева, оставивших замечательные песни, которые и поныне не потеряли своей прелести, современные композиторы Чувашии создали и создают песен предостаточно. Пишут песни и композиторы-любители, которых в республике более двадцати. Однако песен, широко бытующих, пользующихся популярностью в народе, прямо скажем, маловато...

Хоровые коллективы и отдельные исполнители включают в репертуар песни сравнительно узкого круга композиторов, предъявляя высокую требовательность при отборе в первую очередь — к идеально-художественным достоинствам произведения. В этом я все больше убеждаюсь, постоянно участвуя в составах жюри смотров и фестивалей самодеятельного творчества, районных и республиканских праздников песни.

В чем же дело? Почему мало хороших песен? На мой взгляд, в основном это объясняется легким подходом авторов к работе над песней, непониманием

в полной мере «секретов» песнетворчества. Ведь написать хорошую песню — весьма нелегкое дело. В одной из своих статей популярный советский композитор-песенник А. Новиков говорил: «Ведь каждая песня — не просто ноты, а кусочек сердца...».

Почему же так трудно написать хорошую песню? Да потому, что песня, лаконичная и небольшая по форме, должна отличаться мелодической яркостью и образностью, простотой и доступностью, задеть за душу своего слушателя... Да потому, что в песню, лаконичную и небольшую по форме, должна быть вложена большая мысль, большая идея...

Я вот сказал о простоте и доступности песни. Прочитав эти слова, некоторые читатели, чего доброго, подумают, что я призываю к «примитиву». Кто так думает, тот глубоко ошибается. Надо иметь в виду, что есть простота, достигаемая большим трудом и талантом, и есть простота, идущая от неумения. Я говорю о первой.

Говорят, песня — жанр простой и сложный. Да, это правда. Однако хорошо понимая первую половину, далеко не все пишущие песни понимают смысл второй половины — что песня жанр сложный... Отсюда-то, видимо, и «грехи» многих наших песен — серость и штампы, однообразие и безликость, отсутствие ярко выраженного мелодического образа, смелого решения интересных и волнующих тем. Мало подвижных по темпу, зажигательных по характеру песен. Недостаточное внимание уделяем метроритмической стороне произведений. Мало пока создаем песен на гражданскую тематику: песни-марши, песни-плакаты, которые очень нужны. В песнях некоторых композиторов страдает вокальная сторона: написана неудобно для исполнения, встречаются неестественные мелодические обороты, скачки на большие интервалы. Нередко можно встретить однообразие фактуры и бедность гармонического языка. Хотелось бы остановиться на лирических песнях. Они нужны, народ их любит. Но их в последнее время становится слишком много, видимо, «легко» даются таковые композиторам... Многие такие «лирические» произведения созерцательны и маловыразительны, преобладает в них мелкотемье. А нужны песни со светлой лирикой, отличающиеся красивой и выразительной мелодией и глубиной чувств. «Лирическое стихотворение, лирическая песня должны западать в душу человека и вить гнездо в его сердце и, как жар-птица, согревать его, быть спутницей человека в труде, в борьбе, в радости, в печали, пробуждать в человеке добрые чувства...». Так метко высказался в свое время о лирике рано ушедший из жизни выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун.

Нередки случаи обращения композиторов к недоброкачественным стихам. А ведь песню с плохим, наспех написанным текстом народ никогда не полюбит. В песне выразительная и запоминающаяся музыка должна быть соединена с хорошим поэтическим текстом, отличающимся высокой идеейностью, простыми и доходчивыми словами, близкими и волнующими людей живыми образами.

В свое время чувашские композиторы создали немало хороших песен в содружестве с замечательными поэтами И. Ивниковым, И. Тукташом, П. Хузан-

гаем, А. Алгой и В. Урдашом. Немало у нас поэтов и сейчас, глубоко чувствующих песенную стихию и работающих в тесном контакте с композиторами. Это В. Давыдов-Анатри, Г. Ефимов, Н. Сандров, А. Калган, А. Галкин, Ю. Петров, А. Лужин и некоторые другие. Из более молодых мне хотелось бы назвать Ю. Семенова и В. Харитонова.

На мой взгляд, мастерство советского художника, в каком бы жанре он ни работал, это прежде всего органический сплав таланта, коммунистического восприятия мира, знания жизни, профессионального умения и острого ощущения времени. Поэтому формирование марксистско-ленинского мировоззрения, широта кругозора являются основополагающими для советского художника.

Можно смело сказать, что художник, жадный до жизни, активно вмешивающийся в общественные процессы, обогащенный передовой теорией марксизма-ленинизма, скорее найдет своего героя и создаст правдивый, реальный образ современника, произведение,озвучное времени, отвечающее высоким требованиям любителей музыки и всего народа.

Чем же объяснить появление у нас множества серых, безликих песен? На мой взгляд, одна из причин этого — отсутствие у авторов должной требовательности к своему творчеству. К сожалению, порой этим грешат не только молодые композиторы, но и авторы, много лет работающие в этом жанре. Стоит нам внимательнее и глубже познакомиться с биографиями и высказываниями великих мастеров слова и музыки — Л. Толстого, М. Горького, М. Шолохова, П. Чайковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича и многих других, — и мы увидим, что беспощадная критическая самопроверка, вечная внутренняя неудовлетворенность достигнутым, искания были глубоко свойственны им всем. А нам этого как раз и не хватает...

Музыка настоящего, как и музыка прошлого и будущего, это прежде всего прекрасное искусство. Красота, богатство мелодического образа — вот что делает музыку возвышенной, вот что эмоционально захватывает, покоряет слушателя. Лишить музыку мелодического богатства — значит обескровить ее, умертвить. Работая над песней, на мой взгляд, мы в первую очередь должны помнить об этом.

Несколько слов хотелось бы высказать о пропаганде песенного творчества. Безусловно, много делает в этой области хор Чуваштелерадио. Немало усилий проявляют солисты Чувашского музыкального театра, филармонии, Чувашский ансамбль песни и танца. Однако хочется пожелать, чтобы они предъявляли больше требовательности к формированию репертуара, пропагандировали только лучшее и достойное. Хотелось бы, чтобы редакция музыкального вещания Чувашского радио восстановила прежние традиции — разучивание новых лучших песен чувашских композиторов по радио.

Серьезные претензии хочется высказать в адрес Чувашского книжного издательства. Если в былые годы оно выпускало по 8—10 сборников в год, то теперь это число доведено до минимума — 2—3 сборников. Сборники «маринуются» в производстве по 2—3, а то и все четыре года. К выходу сборника новые песни, естественно, теряют свою свежесть. Лучшие новые

песни надо, видимо, издавать листовками, чтобы они быстро могли стать достоянием любителей музыки и большой армии участников художественной самодеятельности республики.

Создавая сегодня свое произведение, советский композитор не может не думать о том, будет ли оно нести в себе дыхание и пафос нашей эпохи, будить мысль, волновать, звать народ к новым подвигам и победам.

Свои размышления о чувашской песне мне хотелось бы закончить строками из стихотворения В. Маяковского «Послание пролетарским поэтам», которые непосредственно призывают нас «работать до седьмого пота над поднятием количества, над улучшением качества».